

Танг Тяньхао закричал в телефон и помчался в отель "Циншуйрэн". Он мчался во весь опор, а его брови были вздернуты вверх. Поскольку он слишком торопился, он не остановился после трех человек. ...

Глава системы общественной безопасности города Циншуй, сотрудник официального зала, кричащий по телефону и даже сбивающий пешеходов, на самом деле очень груб, но у Танг Тяньхао нет времени на раздумья.

В городе Циншуй можно провоцировать дракона, провоцировать дракона и тигра, но нельзя провоцировать Линъюнь.

Другие могут не знать, но как может Танг Тяньхао не знать, что Линъюнь - настоящий живой предок, настоящий бог-убийца.

Сердце Танг Тяньхао заколотилось, это действительно не безопасность Линъюнь. С силой Линъюня легче очистить банду Лю Цзиньлая, чем убить несколько муравьев.

Танг Тяньхао беспокоится о том, что если у человека нет длинных глаз, это сильно раздражает Линъюня. Если он убьет много, то три сотрудника службы общественной безопасности Циншуй и жизни шести полицейских.

В ту ночь, чтобы спасти Чжуан Мэйфэн, Линъюнь взял Цуй Лао и Ду Гу Мо, чтобы присоединиться к вилле Циншуйвань в Чжуан Тяньдэ, и сразился с Сунь Тяньюем, тремя мастерами, и дожил до убийства Сунь Тяньи. Танг Тяньхао видел хвост с самого начала, и он выглядел действительно правдивым.

Также в ту ночь Тан Тяньхао, по просьбе руководителя команды "Шэньин" Лэй Шэна, отправился на виллу в западном пригороде Чжуан Тяньдэ, чтобы разобраться с десятками трупов, сам Тан Тяньхао и десяток полицейских, которые снимали сцену, чтобы увидеть эту сцену Шура ***, которая не выплевывает желчь.

Этот инцидент, Тан Тяньхао ничего никому не сказал, в том числе после, Танг Мэн однажды любопытно спросил, он был остановлен его вздохом, потому что это слишком шокирует, чтобы сказать это.

Танг Тяньхао в бешенстве бросился в лифт, в душе он ненавидел Чжан Дэнцзе. Это называлось автомобильным ведром, и он не мог его закончить.

Кто как не ты, спровоцировал меня такой живой предок.

Не говорите, что Лин Юнь просто бросил Чжан Дэнцзе в озеро. Он просто поставил этих людей на место. Кто не может взять Лин Юня в городе Циншуй?

За пределами семьи Циншуй, несколько руководителей общественной безопасности, которые сопровождали Тан Тяньхао, все они глупы, и они говорят, что директор Тан внезапно случился. Это бессердечное безумие.

Чжан Дэнцзе, которого Линъюнь высадил из озера Циншуй, посмотрев на выступление Тан Тяньхао, не мог удержаться от ошеломления и посмотрел друг на друга. В то же время, все они не сводили глаз друг с друга. Чувствуя себя немного неудобно, по спине пробежал холодок.

На шестом этаже дома людей Циншуй выражение лица Лю Цзиньлая было ошеломленным, и

он со вздохом несравненного взгляда держал телефон. Его глаза были круглыми, а рот стал большим о-образным, совершенно глупым.

"Позвольте мне выйти из этого" Лю Цзиньлай не знал, почему Тан Тяньхао вдруг стал таким. Он тайком посмотрел на Линьюня, который все еще улыбался, и вдруг почувствовал, что Линьюнь был непредсказуем.

"Все кончено. На этот раз я действительно получил удар ногой по железной плите".

Лю Цзиньлай некоторое время тупил, затем страх пересилил, ноги начали яростно дрожать, и они были не в состоянии двигаться.

Лин Юнь, естественно, слышал, как Тан Тяньхао пил по телефону. Он по-прежнему предпочитал игнорировать Лю Цзиньлая. Высокомерие Лю Цзиньлая и уважение к нему. Все еще боится его сейчас, Линьюню все равно, он слишком ленив, чтобы обращать на это внимание.

Муравей-таракан высокомерно относится к тебе, уважает тебя, боится тебя, что ты чувствуешь?

"Сжато. Еды нет".

Лин Юнь улыбнулся и спросил Сюэ Мэй Нин, он должен отправить маленькую демоницу обратно в школу.

Хотя в еде были взлеты и падения, ее помогали три раза и пять раз. Пока кто-то приходил и что-то портил, Линьюнь решал проблему в течение одной минуты, и они совершенно не страдали.

Сюэ Мэйнин - не маленькая демоница, она воспринимала весь процесс как развлечение. Аппетит разгулялся, но съедено все, что можно.

"Ну, я сыт, о".

Линьюнь уже собирался заговорить, как услышал шаги "□□□" в проходе за пределами личной комнаты. Это было так быстро, что весь этаж был немного шокирован.

Линьюнь знает, что Танг Тяньхао идет. Он беспомощно улыбается, поэтому ему приходится ждать, осторожно отодвигать стул, вставать и вставать.

"Лю Цзиньлай, ты меня выдашь".

Когда Танг Тяньхао только вышел из лифта, он бесцеремонно отнесся к крику Лю Цзиньлая, и этот голос могли слышать даже гости на двух нижних этажах.

Просто Лю Цзиньлай в это время был в состоянии идти по дороге, и он уже просекал экран.

Лю Цзиньлай не может считаться хорошим режиссером с двумя руками.

Не за что говорить, что в Китае настоящий бриз с двумя руками, даже Тан Тяньхао не может этого сделать, есть очень мало чиновников, которые могут это сделать, это большая редкость, почти равная нулю.

Я хочу иметь два рукава бриза, один момент - это не жадность, нет фона без фона, и это просто вопрос уровня.

Но жадность, по сути, не может быть плохой. Как говорится, люди не убиваются, не жадничают, не жадничают, не жадничают, не хотят быть чиновниками, и лучше сразу идти в добровольцы, которые служат народу.

Лю Цзиньлай нельзя назвать хорошим, но и плохим он быть не может. Он живет в бельэтаже системы, и ломает голову направо и налево. Он хочет лишь сохранить свое служебное положение, а затем шаг за шагом подниматься вверх.

Когда Луо был директором Бюро общественной безопасности, он и Луо Чжун, теперь директором стал Тан Тяньхао, и он сломя голову кинулся сближаться с Тан Тяньхао, просто официальная команда.

Но сегодня он действительно привык к высокомерию, связь Чжан Дэнцзе, упал кровавый, и случайно спровоцировал Лин Юнь, через Тан Тяньхао чрезвычайно ненормальное представление, Лю Цзиньлай уже знает, это озеро зал Красивый, невыразительный подросток не может себе этого позволить.

Лю Цзиньлай вообще не мог ходить.

Бисеринки пота на его теле шли прямо и падали, и вскоре пол под его ногами стал мокрым. Это действительно было похоже на дождь.

"Трава твоя мать, Чжан Дэнцзе, я не могу позволить себе тебя, я хочу найти способ перевести тебя в головной офис".

Лю Цзиньлай поклялся в своем сердце, что раз уж он прошел перед глазами, он должен найти способ получить давно забытую глупость Чжан Дэнцзе. Иначе капитан города-изгоя рано или поздно убьет его.

Вскоре Танг Тяньхао подошел к двери Озерного зала. Он с трудом разделил толпу и, ничего не говоря, бросился в Озерный зал.

"Дядя Танг идет".

Лин Юнь уже встал и ждал Танг Тяньхао. Когда он увидел вошедшего Тан Тяньхао, его лицо сразу же превратилось в весеннюю улыбку, а на лице появилось удивленное выражение.

Танг Мэн - брат Лин Юня. Эти двое говорили, что они друзья, но Танг Мэн слушал Лин Юня. Лин Юнь не мог неуважительно относиться к Танг Тяньхао.

Более того, говоря, Тан Тяньхао также много помогал Лин Юню.

"Дядя Тан хорош", - Сюэ Мэйнин посмотрела на Тан Тяньхао, встала и поприветствовала Тан Тяньхао.

Мяо Сяомяо тоже встретил Тан Тяньхао. Он знал, что он отец Танг Мэна, и тоже встал, но Танг Тяньхао не знал ее, поэтому Мяо Сяомяо просто улыбнулась ему и ничего не сказала.

"Вызываю"

Танг Тяньхао бежал слишком быстро, и он сделал несколько вдохов воздуха. Это помогло

талии, и он удачно произнес: "Конечно, ты, парень".

Последнюю половину предложения "может напугать меня до смерти", Танг Тяньхао не сказал, нет жизни, это к счастью, Танг Тяньхао сейчас спешит, он верит, что Линъюнь даст ему в морду.

"Что такое, дядя Танг так хочет бежать, устал, просто присядь и передохни, остынь и успокойся, выпей чашку чая".

Линь Юньмин знает почему, дешево продался и потупил взгляд.

Сюэ Мэй Нин мило улыбнулась и лично налила чай для Танг Тяньхао.

Танг Тяньхао тоже не был вежлив, сделал несколько шагов прямо, сел на стул, взял чай, выпил его и сказал.

Они здесь знакомые, но Лю Цзиньлай, и заместители директоров двух филиалов, и шесть полицейских - все напуганы. Боже, они просто взяли наручники, чтобы уйти, директор взрослый человек, на самом деле знает.

Более того, отношения все еще хорошие.

Коллектив ошарашен.

Тан Тяньхао выпил чашку чая, немного стабилизировал свой разум, затем слегка повернул голову, его глаза ошеломленно смотрели на тело Лю Цзиньлая, затем взглянул на дверь и обнаружил, что никто не пострадал, и его сердце наконец-то сильно забилося.

"Кашель Лю, позвольте вам подняться, чтобы понять ситуацию, как это понять, что происходит, моя старшая сестра не так просто прийти сюда, чтобы поесть, как сделать так много вещей"

Танг Тяньхао, наконец, принял величие начальника полиции и тихо спросил.

Другие слова - это сцена, главное, что "большой скорпион", этот большой голос, должен четко сказать Лю Цзиньлай, Линъюнь - моя семья, если не хочешь умирать, можешь сделать это сам.

"Танг Танг Танг, секретарь, поймите меня правильно".

Лю Цзиньлай действительно испугался до мочи, его зубы начали дрожать, а речь была неблагоприятной.

"Кто несет ответственность?" Танг Тяньхао лень спрашивать, он должен дать Линъюнь удовлетворительное объяснение.

Это только Линъюнь, есть еще Сюэ Мэй Нин, это внучка врача Сюэ Шэня, и, если нет несчастного случая, эта красивая девушка рядом с ним должна быть другой внучкой врача Сюэ Шэня - Танг Мэн.

Трое мужчин объединились, и тысяча Лю Цзиньлай также были раздавлены насмерть. Танг Тяньхао не мог его удержать. Он мог только понять, что имел в виду Линъюнь.

"Все дело в Чжан Дэнцзе ~www.wuxiax.com~ пусть бронирует комнату, кто знает, что он

вынужден выходить".

Когда слова Лю Цзиньлая были наполовину сказаны, его прервал Тан Тяньхао: "В вашей юрисдикции, что вы скажете по этому вопросу?".

Лю Цзиньлай задрожал: "Я позвоню ему сейчас, и пусть он извинится перед младшим братом".

Тан Тяньхао закричал: "Как государственный служащий, так просто спровоцировать такое большое движение и разрушить среду безопасности живописной зоны".

Лю Цзиньлай залепил пощечину: "Это то".

Танг Тяньхао было лень говорить с ним глупости: "Извинись лично, сними все посты на месте, что касается других, то после серьезного обсуждения в ответ".

"Позови ко мне Чжан Дэнцзе", - приказал Тань Тяньхао.

Да, Тан Тяньхао сказал одним словом, Чжан Дэнцзе сразу же пошел на попятную и уволился.

Только потому, что у Чжан Дэнцзе не было длинных глаз, Танг Тяньхао дал Линъюню по физиономии, и одновременно с решением проблемы он упредил объявление войны, и открыл прелюдию к победе над Се. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2186102>